

Глава 5

- Офигеть, GPS действительно работает в джунглях, - Эмма рассмеялась, когда голос, доносившийся из ее телефона, велел ей свернуть направо на то, что выглядело не более чем грунтовой дорожкой.

Она взглянула на Эрика.

- И знаешь, у этих дорог даже есть названия. Я...

Эмма остановилась и закатила глаза, глядя на сына. Он снова вставил наушники в уши и устался на свой телефон. Разозлившись на него после первых двух часов, когда он игнорировал ее, играя со своим телефоном, она сказала ему, что он либо разговаривает с ней, либо молчит, но телефона не должно быть.

После того, как он положил телефон, скрестил руки на груди и в течение следующего часа смотрел в пассажирское окно, Эмма сдалась и погрузилась в собственные мысли. В последнее время она часто этим занималась. Этот шаг был большим событием для них обоих, и она надеялась, что это было хорошо.

Увидев, что Эрик почти ничего не дал ей, она надеялась, что это будет и для него тоже, но, боже упаси, он так или иначе что-нибудь скажет. Между желанием поговорить с ним, но не желанием давить, и борьбой с собственными опасениями по поводу жизни ей было легко проводить много времени в молчаливых размышлениях.

Поскольку они ехали большую часть последних трех дней, Эмма продолжала задаваться вопросом, действительно ли это была та перемена, в которой они нуждались. Она чувствовала, что так оно и было. Все их проблемы, казалось, проистекали из воспоминаний и боли. Она была немного старше его, но теперь у них обоих были серьезные причины больше не оставаться в той жизни, которую они знали.

На самом деле, как бы плохо она себя ни чувствовала, именно недавнее горе Эрика заставило ее наконец принять это решение. Она знала, что использует своего сына в качестве предлога, чтобы оправдать то, чего она хотела, но он был более восприимчив к этому, когда это касалось его драмы, а не только ее.

Она оглянулась на узкую дорогу, но затем быстро посмотрела на него. Точнее, на его телефон. На экране была фотография Эшли.

- О, ради всего святого, - Эмма выхватила телефон у него из рук и бросила его на заднее сиденье.

Наушники выскочили у него из ушей и упали вместе с телефоном.

- Какого черта ты творишь, мама? - воскликнул он. - Это было не круто.

- Как и то, что ты игнорируешь меня последние несколько часов, - Эмма решила не поднимать эту тему. - Я же сказала тебе, ты не обязан со мной разговаривать, но ты не можешь пользоваться телефоном.

- Вынужденный разговор тоже не круто, - сказал он ей. - Мне не о чем говорить.

- У тебя нет ничего, о чем ты хотел бы поговорить, - поправила она его. - В прошлом году никто

не мог заставить тебя заткнуться.

- Многое изменилось с прошлого года, - сказал он без следа своего прежнего отношения. - И я помню, как люди говорили, что ты так много улыбаешься, что это их раздражало. Теперь ты их больше не раздражаешь.

- Ой, - она поморщилась. - Ты хочешь сказать, что я жалкая сука, как твои друзья говорят о своих мамах?

- Я говорю, что ты больше не счастлива, - он пожал плечами. - Так что не веди себя так, будто это только я. И у меня больше нет друзей.

Эмма избегала горячей темы и не сказала ему, что он звучит как королева драмы. В какой-то степени он имел право так думать.

- Ну, тогда выпьем за новых друзей.

Она взяла свой кофе из подстаканника между ними и постучала им по стакану в его руке.

- Только если это тоже для тебя.

- Достаточно справедливо. И, может быть, новые особые друзья. Особенно для тебя.

- Неважно, - он закатил глаза.

Ответ Эммы был прерван навигатором, который велел ей повернуть налево, между двумя огромными деревьями. Она резко повернула, заставив шины "Эксплорера" вгрызться в грязь, прежде чем внедорожник рванул вперед. У нее перехватило дыхание, когда она увидела, как маленький прицеп, который она буксировала, опасно закачался, прежде чем выровняться.

- Вот он, - указала она. - Наш новый дом, милый дом.

Эмма сбавила скорость, когда дорога повернула направо, и проехала через старый белый деревянный забор. Эмма присвистнула, когда они подъехали к огромному восьмикомнатному двухэтажному зданию в колониальном стиле.

Она провела три виртуальных тура по нему, один с Эриком, который только хмыкал каждый раз, когда она указывала на что-то.

Но даже несмотря на то, что экскурсии показывали снаружи, она была поражена тем, насколько большим был дом.

- Я все еще не могу поверить, что мы получили его за полторы тысячи в месяц. Посмотри на его размеры! - воскликнула она.

- Ох, наверняка есть причина, по которой это дешево, - пробормотал он.

Она знала, что он имел в виду, это тоже приходило ей в голову несколько раз, но она сказала себе не быть душой и не проигрывать из-за этого.

- Это странно, вон тот дом идентичен, - Эрик указал на дом менее чем в пятидесяти ярдах от их нового жилища. - Все эти сельскохозяйственные угодья в этой стороне, и эти два дома находятся рядом друг с другом.

- Там живет домовладелица. Она владеет обоими домами. Я думаю, что их построил ее предок. Мы должны встретиться с ней, но мы приехали на пару часов раньше. Нам, вероятно, придется пойти туда.

- Ох.

- Я знаю, что говорила тебе это, но ты никогда не слушаешь то, что я говорю в эти дни.

- Что? - спросил Эрик, а затем, увидев, как она пристально смотрит на него, добавил:

- Шучу.

Она рассмеялась.

- Ну, может быть, ты начнешь слушать сейчас, увидев, что все будет по-другому.

- По-другому не значит лучше, - улыбка сошла с его лица, сменившись угрюмым выражением, которое было у него последние три месяца.

- Ладно.

Эмма поставила машину на стоянку и, сняв солнцезащитные очки, повернулась к нему лицом.

- Что?

- Видишь этот дом? - Эмма указала на дом. - Знаешь, что это такое?

- Хорошая сделка, по твоим словам.

- Нет, Эрик, это новое начало для нас обоих, и потому, что это так, мы с тобой не войдем, пока не поговорим.

- Здесь, на подъездной дорожке?

- Да, - Эмма глубоко вздохнула. - Я пыталась поговорить с тобой в течение нескольких месяцев, а ты игнорируешь меня или ведешь себя как придурок, что я перестаю с тобой разговаривать.

- Прости, мама. Я просто... - он пожал плечами и откинулся на спинку сиденья, - не хотел двигаться. У меня такое чувство, что мы пытаемся забыть об отце.

- Я... - Эмма подняла руки вверх, увидев выражение его лица. - не в буквальном смысле, Эрик. Я никогда не забуду твоего отца, но мне не нужно, чтобы мне напоминали о нем, куда бы я ни посмотрела.

- Мы купили тот дом через год после того, как поженились. Я провела в нем двадцать два года. Дом, мебель, окрестности. Все наши друзья, все места, где мы были, - она сделала паузу, чтобы успокоить свой голос. - Все, что я вижу, - это он, и я не могу жить дальше с такой жизнью. Я просто не могу.

- Но здесь? - Эрик развел руками. - Иллинойс? Поместья Хоффмана? Посмотри на нас, мы в чертовой дыре.

- Моя семья была из Чикаго. Я познакомилась с твоим отцом, когда ходила в вуз в Бостоне, и осталась там с ним. А что касается дыры? Мы в тридцати минутах езды от Чикаго. Вряд ли это

захолустье. Куча дел, с которыми можно познакомиться, и несколько хороших вузов, - последнюю часть она сказала с надеждой.

- Мне жаль, что ты злишься, что я бросил колледж.

- Твой отец был бы...

- Да, но папы здесь нет. Он потерял право быть разочарованным, - огрызнулся Эрик. - Итак, ты переехала сюда, чтобы избавиться от призраков прошлого отца. Я понимаю.

Он с отвращением хмыкнул.

- Даже половину нашей мебели не забрали.

- Я больше не могла оставаться в той кровати, и этот дом шел с мебелью. Все, что нам было нужно, - это твой спальный гарнитур и еще кое-что. Грузчики будут здесь завтра, и все наши личные вещи находятся в трейлере, и мы его разгрузим сегодня. Мы снимаем дом, Эрик, на год. Нам это не нравится, но мы переезжаем.

- Куда дальше, Айдахо?

- Прекрати, - она начинала злиться на него. - У вас, мистера, нет друзей с нулевыми амбициями, почему тебя это волнует?

- Мне не все равно, потому что это касалось тебя, а не меня.

- Чушь собачья.

Она пристально посмотрела ему в глаза.

Сам Эрик был причиной того, что она никогда не забудет Стивена. Он выглядел точь-в-точь как его отец, когда она встретила его двадцать три года назад. Те же темные волосы, выразительные карие глаза и грубые черты лица с квадратной челюстью.

У Эрика была та же широкая непринужденная улыбка, не то чтобы она часто видела ее в последнее время, те же манеры и выражение лица. Он даже был сложен, как Стивен, чуть меньше шести футов, но с крепким телосложением, приобретенным как футболом, так и любовью к спортзалу.

- Это для нас обоих, - продолжила она. - Эрик, я знаю, ты ненавидишь говорить об этом, но то, что сделала Эшли, разрушило дом и для тебя...

<http://erolate.com/book/2839/67740>